

S T U D I A P H I L O L O G I C A

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

К. В. Бабаев

НИГЕРО- КОНГОЛЕЗСКИЙ ПРАЯЗЫК

Личные местоимения

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

УДК 811.112.6
ББК 81.2
Б 12

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 13-04-16030

Издание подготовлено при содействии гранта РГНФ
проект № 10-04-00269
«Диахронические процессы и генетические отношения языков Африки»

Рецензенты:

акад. РАН, д-р филол. наук В. А. Дыбо, д-р филол. наук О. В. Столбова

Бабаев К. В.

Б 12 Нигеро-конголезский праязык: личные местоимения. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 608 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0642-7

Книга посвящена сравнительному анализу систем личного маркирования в языках нигеро-конголезской макросемьи — крупнейшего генетического объединения языков мира. В состав макросемьи входят более 1500 языков Африки южнее Сахары. Целью работы является проведение ступенчатой реконструкции праязыковой системы личных показателей: через системы праязыков групп и семей к праязыку нигер-конго, существовавшему, как предполагается, в Западной или Центральной Африке около десяти тысяч лет назад. Книга призвана продемонстрировать, что парадигматические сходства систем личных показателей в различных семьях языков нигер-конго не могут быть результатом случайности или ареального контакта и должны рассматриваться как свидетельство глубокого генетического родства.

Книга является первым в отечественной научной литературе опытом описания и системного сравнения более 650 нигеро-конголезских языков. Книга предназначена для специалистов по африканским языкам, сравнительно-историческому и ареально-типологическому языкознанию, африканистов, а также для всех, кто интересуется историей и доисторическим развитием человеческого языка.

ББК 81.2

*В оформлении переплета использована фотография К. В. Бабаева
«Набивные ткани адинкра (Гана)»*

ISBN 978-5-9551-0642-7

© К. В. Бабаев, 2013

© Языки славянской культуры, 2013

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Посвящается моей жене

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа¹ является опытом парадигматического анализа систем личных местоимений и личных показателей крупнейшего генетического объединения языков мира – нигеро-конголезской макросемьи Африки. Работа представляет собой попытку доказательства родства нигеро-конголезских языков с помощью реконструкции одной из важнейших парадигматических систем их языка-предка – системы личных местоимений.

В 2013 г. исполняется ровно полвека с тех пор, как американский исследователь Джозеф Гринберг выпустил в свет краткое описание своей гипотезы о распределении языков африканского континента между четырьмя генетическими объединениями, называемыми в литературе макросемьями или, реже, филами: афразийской, нило-сахарской, нигеро-конголезской (ранее часто именуемой также нигеро-кордофанской или конго-кордофанской) и койсанской. В 1963 г. выходит в свет его работа [Greenberg 1963], в которой один из наиболее выдающихся лингвистов XX столетия попытался с помощью своего оригинального метода «массового сравнения» провести контуры генеалогической классификации огромного количества – около двух тысяч – языков Африки. Дж. Гринберг во многом следовал более ранним гипотезам: так, о родстве языков афразийской (более раннее название – семито-хамитской) семьи языков говорили ещё лингвисты первой половины XIX в., идею объединения языков Африки южнее Сахары высказывал В. Блик в середине XIX столетия, а затем Д. Вестерман в начале прошлого века. Тем не менее, так как в работе Гринберга классификацией были охвачены все языки континента, обозначены границы и состав нигеро-конголезской макросемьи, а также предложен и сам термин «нигер-конго», именно 1963 г. можно считать датой появления такой области африканистики, как нигеро-конголезское языкознание.

В течение последующего десятилетия гипотеза Гринберга о существовании четырёх макросемей была позитивно воспринята большинством африканистов и за рубежом, и в СССР. Широким признанием пользуется она и по сей день, несмотря на то что с точки зрения сравнительно-исторического метода обоснования для выделения каждой из четырёх макросемей представлены крайне неравномерно.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ №10-04-00269 «Диахронические процессы и генетические отношения языков Африки», Программы фундаментальных исследований Секции языка и литературы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики» и проекта Фонда ФЛИ № А-11 «Недостающие звенья для реконструкции праязыка нигер-конго».

В вопросе о существовании афразийской макросемьи языков (объединяет семитскую, берберскую, кушитскую, чадскую, омотскую семьи, древнеегипетский язык и произошедший из него коптский) можно говорить о достаточном объёме сравнительно-исторических исследований, позволяющем с уверенностью говорить о составе, классификации и внешних связях афразийских языков. Исследования последних десятилетий позволили реконструировать базовый лексический состав, фонологию, основы грамматической системы афразийского праязыка, выдвинуть ряд гипотез о локализации прародины и реконструкции элементов культуры и образа хозяйствования его доисторических носителей. Довольно глубокая степень изученности языков семьи – на сегодняшний день количество неописанных афразийских языков исчисляется единицами – обеспечивает высокий уровень точности лексической реконструкции, глоттохронологических выводов и анализа морфологии.

Несмотря на множество проблем классификации языков макросемьи, реконструкции праязыка и особенно определения прародины афразийцев, степень изученности афразийских языков, общий уровень сравнительно-исторических исследований в области афразийского языкознания в мире могут служить хорошим примером для специалистов, изучающих языки трёх других макросемей африканского континента.

Уровень исследования последних на сегодняшний день значительно ниже. Нило-сахарские языки, несмотря на их относительную малочисленность (около 200), изучены очень слабо, надёжные генетические связи между различными семьями языков, включёнными Дж. Гринбергом в состав макросемьи, установить пока не удаётся. Относительно уверенно можно постулировать родство семей более низкого уровня, входящих в состав нило-сахарских языков: так, однородность языков нилотской, центральносуданской, сахарской семей не подлежит сомнению. Однако достаточно надёжно связать их между собой, а также обосновать родство с ними других языков региона «Великого Судана», такие как коман, кадугли-кронго, фур и другие, пока не получается. В последние два десятилетия были выдвинуты две сильно различающиеся между собой гипотезы о классификации нило-сахарских языков и реконструкции их общего языка-предка [Bender 1996; Ehret 2001], однако обе они продолжают подвергаться серьёзной критике в научном сообществе. Существенный шаг в данном направлении будет сделан с выходом в свет в России монографии Г.С. Старостина [2013].

Говоря о языках койсанской макросемьи (не более 30 языков), носители которой разбросаны по Южной и Восточной Африке, исследователи также нередко выражают неуверенность в её обоснованности. Несмотря на ряд существенных типологических сходств в фонологии и морфосинтаксисе, лексические расхождения между отдельными языками чрезвычайно велики, а сходства вполне могут быть результатом многотысячелетнего процесса языковой конвергенции.

Наиболее существенной между тем остаётся проблема идентификации нигеро-конголезской макросемьи языков. Это объединение по генетическому принципу

является крупнейшим в мире, насчитывая более полутора тысяч известных на сегодняшний день языков, распространённых на огромной площади африканского континента южнее Сахары. Другие языковые макросемьи, постулируемые в разное время и с разной степенью научного правдоподобия, не могут сравниться с ней ни по количеству, ни по разнообразию языков, вовлечённых в орбиту исследования. Между тем по степени изученности нигеро-конголезские языки не могут соперничать ни с языками Северной Африки, ни тем более с языками наиболее исследованных на сегодняшний день генетических объединений – индоевропейской, уральской, семитской и других семей.

Согласно гипотезе Дж. Гринберга, в состав нигеро-конголезской макросемьи входят языки, относимые к следующим десяти крупным семьям: бенуэ-конго (включающей в свой состав в том числе более пятисот языков банту), ква, кру, гур, адамауа-убанги, иджоидная, догон, манде, атлантическая (или западноатлантическая), кордофанская. Их состав, а для некоторых семей и сама валидность по сей день остаётся предметом дискуссии, однако при этом за полвека существования гипотезы макросемья не пополнялась и не теряла входящих в её состав объединений.

Спустя полвека после публикации Гринберга нигеро-конголезская гипотеза продолжает оставаться своеобразным «фантомом» сравнительно-исторического изучения языков мира. Метод «выделения сходств», «массового» или «многостороннего сравнения», принятый автором гипотезы для выявления общего генетического происхождения отдалённо родственных языков, является лишь эмпирическим, субъективистским подходом к одной из сфер языка – лексике – и не может считаться методом для такой парадигматической по своей природе науки, как сравнительное языкознание. Фактически Гринберг подобрал некоторый массив единиц базовой лексики (конкретно в работе 1963 г. приведены соответствия из 186 языков по 49 лексемам: именам существительным, глаголам, прилагательным и числительным, а также – в отдельной главе работы – соответствия 52 «нигеро-конголезским» лексемам в языках кордофанской семьи) на основании их более или менее очевидного внешнего сходства в глазах исследователя. При этом не учитывались ни регулярность фонетических соответствий, ни близость семантики лексемы в различных языках. Данные некоторых языков даны в соответствии с источниками, которые уже на момент написания работы Дж. Гринберга можно было назвать устаревшими. Помимо лексических сопоставлений, автор уделил некоторое внимание аффиксам именных классов, распространённых в нигеро-конголезских языках, их фонетическим и семантическим сходствам.

Работу Гринберга можно и весьма полезно рассматривать лишь в качестве первоначальной, рабочей гипотезы для последующего сравнительного исследования. Однако за истекшие со дня её опубликования пять десятилетий такого исследования так и не было опубликовано, и нигеро-конголезскую гипотезу стало принято рассматривать исключительно в контексте сопоставлений Дж. Гринберга, что привело к неверным выводам как сторонников, так и противников идеи нигеро-конголезского родства.

Во-первых, в корне неверно воспринимать работу Гринберга как собственно *доказательство* родства языков. Как известно, любая гипотеза существования общего предка некоторой группы языков должна быть основана на регулярных фонетических соответствиях, построенной на их основе фонетической системы праязыка, реконструкции праязыкового фонда базовой лексики и морфологии. Гринберг вовсе не стремился выполнить эту работу: да она и вряд ли была возможна в те годы и с тем объёмом языкового материала, который был доступен компаративисту полвека назад. Сам автор, вопреки распространённому в последнее время критическому мнению, вовсе не считал свою работу доказательством генетического родства полутора тысяч языков Африки. Он всегда подчёркивал, что его метод «массового сравнения» является лишь предположением родства, некоторой пунктирной линией, которую ещё предстоит верифицировать с помощью собственно сравнительно-исторического метода, активным поборником которого Дж. Гринберг оставался до конца своих дней.

Во-вторых, совершенно неприемлемо пытаться доказать гипотезу Гринберга без использования сравнительно-исторического метода. И «массовое сравнение», и различные виды нестрогой лексикостатистики, широко применяемые в западной литературе, неизбежно страдают субъективностью подхода. Типологический подход, также весьма популярный в зарубежном африканском языкознании прошлого столетия, характеризуется избыточным значением, придаваемым типологии языковых категорий и значений для сравнения языков и их генетической классификации. Так, к примеру, существование системы именных классов само по себе вовсе не является показателем родства языков. Мнение некоторой части западного научного сообщества о том, что языки с именными классами должны быть причислены к нигеро-конголезской макросемье, а языки, не имеющие классов, напротив, следует из неё решительно исключить, не может считаться основательным хотя бы потому, что наличие или отсутствие именных классов является структурной характеристикой языка, а следовательно, может на поверку оказаться по происхождению как генетическим, так и ареальным по происхождению.

Упор на типологические данные и произвольную лексикостатистику как основу для постулирования языкового родства или внутренней классификации языков нигер-конго характеризовал многие работы европейских и американских учёных второй половины XX в., результатом которых стала, пожалуй, лишь утрата доверия большей части научного сообщества к нигеро-конголезской идее вообще и потенциальной возможности реконструкции праязыка макросемьи в частности. Безусловно, впрочем, что и такие работы, пусть и не основанные на строгом сравнительно-историческом методе, ценны для любого исследователя, к тому же в числе их авторов можно назвать крупнейших учёных-африканистов прошлого столетия.

В-третьих, наконец, за последние пятьдесят лет африканское языкознание обогатилось таким количеством нового материала, включающего описание, анализ и сопоставления языков, что безоговорочное принятие научных гипотез полуве-